

Чувства острые, как нож

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

КАК ПОЛЮБИТЬ
БАНДИТА

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Владимир Григорьевич Колычев

Как полюбить бандита

Серия «Колычев. Любовь зла и коварна»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23572254
Колычев, Владимир Григорьевич. Как полюбить бандита:
Издательство «Э»; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-95636-4*

Аннотация

Красавица Марьяна запуталась в любовных отношениях с мужчинами. Самое время скрыться в небольшом городе, устроиться на работу, начать новую жизнь. Но не так-то просто избавиться от своего прошлого: прежние поклонники тут как тут. К тому же на Марьяну положил глаз сын владельца местного завода Игнат. Не дает ей прохода, осыпает подарками и заманчивыми предложениями. Женское сердце растаяло, и вспыхнули новые чувства. И так они вскружили девушке голову, что она и не заметила, как оказалась в самой гуще криминальных событий...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	36
Глава 4	53
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Владимир Колычев

Как полюбить бандита

© Колычев В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

Глава 1

Капли дождя хлестко били по упругим веткам, сшибали с них последние листья. Осеннее небо грустило и плакало дождями.

Белокорой березке под окном тоже было невесело, но вряд ли ее одолевало предчувствие катастрофы. Она знала, что пройдет зима, вернется и весенняя свежесть, и летнее тепло.

Марьяна тоже понимала, что не должна печалиться. Она еще молода, год всего прошел, как двадцать лет стукнуло. В ее жизни еще весна. Осень – это всего лишь время года и настроение.

Марьяна вздохнула, глянула за окно и вышла из комнаты. Татьяна, жена дяди Сергея, простудилась, ей тяжело подниматься по утрам. Но Марьяна сама приготовит завтрак.

Она заканчивала жарить сырники, когда появился дядя Сережа. Еще два-три года назад он был стройным, подтянутым, но склонность к полноте одолела его. Свой большой живот он называл не пузом, а статусом. Можно сказать, что это соответствовало действительности. Два-три года назад он был всего лишь начальником бетонного цеха, а сейчас – директор завода.

– А-а, сырнички! – Дядя Сережа блаженно сощурился и потер ладони. – А сгущенка у нас есть?

– Есть, проклятая, – с улыбкой проговорила Марьяна.

– Думаешь, не надо? – На этот раз он потер живот.

– Нет, не думаю. – Девушка пожала плечами.

Марьяна хотела снять квартиру, но дядя Сережа настоял, чтобы она жила у него. Дом у них с женой немаленький, пять комнат, детей нет. С ними пока не получалось.

Жена у дяди Сережи молодая, всего-то двадцать восемь лет. Марьяна легко находила с ней общий язык, помогала по дому.

Но, как бы то ни было, она здесь в гостях. Забывать об этом не стоит. Пусть Татьяна решает, сколько сгущенки на завтрак может съесть ее муж.

– Ладно, твои сырнички и без сладкого хороши, – сказал он, усаживаясь за стол. – Вкусно готовишь. Муж будет доволен.

Не было у Марьяны мужа. И женихов своих она отвадила. Вернее, сама от них сбежала – сюда, в Горанск, под крылышко к родному дяде.

– Как у тебя с этим, который провожал?.. – с чувством неловкости спросил дядя Сережа.

– Если вы про Трофима, то никак.

Именно про Трофима он и говорил. Потому что Глеб мало его интересовал.

Глеб Симонов был всего лишь следователем, а Трофим

Высоков не так давно возглавил крупную металлургическую компанию. Вот с кем бы хотел познакомиться дядя Сережа. Железобетонные изделия немыслимы без арматуры, и неплохо было бы снизить затраты на материал. Если бы Трофим сделал хотя бы небольшую скидочку для завода!..

– Жаль.

Марьяна даже представить себе не могла, как можно подойти к Трофиму и попросить скидку. Он, конечно, пойдет навстречу, но как все это будет выглядеть?

Трофим – человек хороший, но непростой. Характер у него тяжелый, но не всегда твердый, во всяком случае с женщинами. Он любил свою жену Тамару, несмотря на вывихи в ее поведении. Может, потому и не захотел скрепить свои отношения с Марьяной общим ребенком. Она была близка с ним, но он уберег и ее, и себя от возможных последствий. Трофим не готов был иметь от нее ребенка. Потому что держал в уме Тамару.

Марьяна поняла, что счастья с ним не будет, разрубила гордиев узел и оказалась здесь. Уже две недели, как она в Горанске, а Трофим ни разу не дал о себе знать. Видимо, сошелся с женой, живет с ней. Может, оно и к лучшему. У них ребенок, Тамара ждет второго.

Марьяна не сможет построить свою жизнь на руинах чужой семьи. Тамара сама во многом виновата, но даже у осужденных преступников есть право на счастье.

А за Глеба она замуж не хочет. Не тот он человек, кото-

рый ей нужен. Может, и хорошо, что Никита украл ее в день свадьбы.

Глеб, Никита, Трофим... С Глебом она дружила, Никита хотел просто поиграть с ней, а Трофим в нее влюбился.

Трофим и Никита – два брата. Старший умный, а младший – дурак.

Никита очень изменился, осознал свои ошибки, даже простил свою жену, которая пыталась его убить. Простил из великодушия. Хотел развестись с ней и жениться на Марьяне. Только не нужны ей были такие жертвы. В перевоплощение Никиты она не верила. Поэтому сбежала от него. От всех.

Игнат качался уже второй год, но мышечными массивами похвастаться пока не мог. Размах плеч не тот, как хотелось бы, бицепсы – скорее шарики, чем шары. Рост как был чуть выше среднего, таким и остался. А ведь он на турнике часами висел. В двадцать три года люди еще растут. Во всяком случае, должны. Может, в армию пойти? Там, говорят, в росте прибавляют. Но мама костыми ляжет...

– Красавец мужчина!

Он стоял перед зеркалом в межкомнатном холле. Шел в душ, задержался у зеркала, задумался и не заметил, как подошла Агата в его рубашке. Она, в отличие от него, голышом по квартире не разгуливала. Может, не освоилась еще?

Квартира совсем новая, ремонт закончили месяц назад, мебелью еще не совсем обставили. Вторую ночь они здесь.

– Я такой! – Игнат расправил плечи, широко улыбнулся.

– И ребенок у нас будет таким же красивым, как ты, – сказала Агата, прижимаясь к нему.

– Ребенок?

– Я в положении. Второй месяц.

– Э-э...

– Это твой ребенок.

– Ну...

– Ты в этом сомневаешься? – Ее голос завибрировал от возмущения.

Игнат, конечно, мог поверить в то, что Агата понесла от него. Они знакомы три месяца, по срокам вроде бы все совпадает. Но Агата до него встречалась с Толиком Байковым, а еще раньше – с Юрой Шпиловым. И до них у нее кто-то был.

Может, она пересеклась с кем-то из бывших? Они же с Игнатом вместе не жили, так, встречались. Мало ли что могло произойти между этими свиданиями...

Агата оттолкнула его, бросилась в спальню. Игнат должен был идти за ней, увещевать, успокаивать, но его потянуло в душ. А когда он оттуда вышел, Агата уже стояла в прихожей. Увидев его, она повернулась лицом к двери, повернула защелку.

– Ты куда? – спросил он.

Она не ответила, даже не шелохнулась.

– Обиделась?

Агата опять промолчала, но и дверь открывать не торопилась.

– А чего обижаться? – буркнул он. – Ну, беременна...

– Я хотела тебя обрадовать. А ты!.. – с горечью в голосе сказала она.

– А если это шок?

Агата повернулась, с надеждой глянула на него.

– Радостный шок?

Симпатичная особа. Веселые карие глаза с огоньком, зазорный носик, ротик маленький, губки пухлые. Фигурка то что нужно. Грудь, правда, маленькая, но ее это ничуть не портит. Более того, именно такой размер и гармонировал с ее нежным личиком, поджарой попкой и стройными ножками.

– Радостный, – буркнул Игнат.

– Точно?

– Точно.

– Хорошо. – Она подошла к нему, нежно улыбнулась, обняла, прильнула.

В женственности Агате не откажешь, и чувственность в ней чарующая. Может, потому и шевельнулась мысль о том, что им пора вернуться в постель.

Но Игнат не успел увести Агату из холла, как открылась дверь и в квартиру зашла мама. Красивая, моложавая, стройная, стильная. Именно так должна выглядеть женщина в сорок четыре года.

Агата станет такой в тридцать, если не в двадцать пять.

Никто этого Игнату не говорил. Он сам так почему-то думал.

– Что здесь происходит? – строго спросила мама, высокомерно глядя на Агату.

– Извините!

Агата смутилась, потянувшись к спальне, но Игнат удержал ее. Он же голый, а она его хоть как-то, но закрывала. Мама упадет в обморок, если увидит его без ничего. Она и без того уже в состоянии, близком в истерике.

– Игнат!

– А что Игнат? Мне уже двадцать три года, если ты не забыла!

– И что?

Сначала Игнат, закрываясь Агатой, переместился в комнату и только тогда ответил:

– Сама должна понимать!

Он закрыл дверь, едва успел натянуть шорты, как мама ворвалась в комнату.

– Это твоя квартира! Мы с отцом купили ее для тебя, а не для всяких там!.. – Мама окатила Агату ледяным взглядом.

– Агата не такая! – Игнат закрыл девушку своим телом, расправил плечи, вскинул голову.

– А я разве спрашивала, какая она? – Мама злорадно вскинула брови. – Нет! Ты сам это сказал. Я слышала сомнения в твоём голосе.

– Что ты такое говоришь! – Игнат скривился.

Мама разбиралась в психологии. Игнат институт с такой

регулярностью не посещал, как она – психоаналитика. И сегодня наверняка пойдет снимать стресс.

– Девушка, почему мой сын сомневается в вас? – спросила мама, непримиримо глядя на Агату.

– Мама! – Игнат топнул ногой.

– Почему? – Мама смотрела на Агату, пытаясь прожечь ее насквозь.

– Я пойду. – Агата глянула на Игната так, как будто давала ему понять, что у него чокнутая мать и он должен этого стыдиться.

– Вон! – Мама показала ей на дверь.

Агата фыркнула, глянула на нее и вышла из комнаты.

– Тогда и я уйду! – заявил Игнат.

Но мама встала в дверях, растопырила руки.

– Только через мой труп!

Игнат взял ее за руку, чтобы отвести в сторону.

– Я буду кричать! – заявила она.

Игнат услышал, как хлопнула входная дверь.

– Мама! – простонал он.

– Что? Еще спасибо скажешь!

– За что?.. Агата ждет от меня ребенка!

– Что?

Мама закатила глаза, ноги у нее подкосились. Если бы Игнат не подхватил ее на руки, то она упала бы. Он поддержал ее, усадил в кресло.

Парень знал, где находилась аптечка. Мама сама собира-

ла ее. Возможно, она положила туда нашатырный спирт для себя.

Следователь достал из пачки сигарету, сунул ее в рот, глянул на Ларису и почему-то вытащил.

– Ты вроде как беременна, – сказал он и положил сигарету на стол рядом с пачкой.

Лариса удивленно повела бровью. Да, она действительно в положении, но кому какое до этого дело?

Она задержана, суд определил ей меру пресечения. Сегодня будет этап – в следственный изолятор. Именно поэтому следователь вызвал ее на допрос сейчас, чтобы завтра далеко не ехать.

– Повезло тебе, Высокова. Любит тебя муж. – Следователь колко усмехнулся.

Лариса поняла, в чем причина его иронии. И в прокуратуре, и в милиции все знали, кто такой Никита Высоков. Во-первых, сын самого известного в городе бизнесмена, во-вторых, тот еще бедокур. Отец и брат много раз вытаскивали его из историй, в которые он регулярно попадал. Никита даже со следователем полиции умудрился подраться. Именно поэтому Лариса и смогла его подловить.

Она работала на заводе в бухгалтерии, когда появился Никита. Это было недавно. Он сбил человека, и суд мог приговорить его к отсидке. Но старший брат сделал так, чтобы Никиту определили на исправительные работы на предприятие,

которым он руководил. Так Никита и оказался на заводе.

Работать парень не собирался, но секретаршу ему подавай. Он запал на Марьяну, но та послала его лесом. А вот Лариса к нему пошла и легла в постель. Только вот жениться на ней он не собирался.

Тогда Лариса заявила на Никиту в полицию, обвинила его в изнасиловании. Чаша терпения там была переполнена, и начальник полиции отказался отмазывать Никиту от статьи.

Высоковым пришлось договариваться с Ларисой. Она жестко стояла на своем: свадьба или тюрьма. Так и стала женой Никиты.

Следователь Шишкин прекрасно это знал. Поэтому на его губах и выступила ухмылка.

– Если бы не любил, шла бы ты сейчас по этапу.

– А так что, не пойду? – Лариса с надеждой глянула на следователя.

Степан Данилович Высоков устал от приключений своего младшего сына, а Лариса смогла набросить на него хомут, пусть и легкий. С ней он перестал чудить и даже взялся за ум. Они вместе занялись бизнесом. Правда, Никита очень быстро потерял к нему интерес, но и бедокурить перестал. Если бы не Марьяна, он стал бы совсем ручным.

Но Марьяна сводила Никиту с ума. Поначалу он не хотел серьезных отношений с ней, на этом и погорел. Марьяна, конечно, сука, но в койку ее просто так не затащишь. Бери за-

муж или иди к черту!

Один только Трофим и смог раскрутить ее на любовь, и только лишь потому, что относился к ней со всей серьезностью. Замуж звал по-настоящему. Если бы не Тамара, то он точно женился бы на ней.

Да, Тамара и Глеб, жених Марьяны, смешали Трофиму карты. Марьяна махнула на него рукой, приняла предложение Глеба, но замуж за него так и не вышла. Никита похитил ее прямо в день свадьбы и увез в лес, в охотничий домик.

Веселая карусель тогда закрутилась. Сначала за похищенной невестой приехал Трофим. Он избил брата и увез Марьяну. Затем появились Тамара и Глеб. Никите досталось и от него. Но били его кулаками, а нашли с открытой травмой головы.

Это Лариса ударила его. Она приехала в охотничий домик вслед за Трофимом и Глебом.

Ничего бы не случилось, если бы Никита не сказал, что ему нужна только Марьяна. Под рукой у Ларисы вдруг оказался топорик. Как-то само собой все вышло...

Никита впал в кому. В покушении на него заподозрили Тамару. Но Никита пришел в себя и дал показания против Ларисы.

Она любила Никиту, но в тюрьму не хотела. Лариса решила убить мужа и чуть не ввела ему смертельную дозу инсулина. Она хорошо помнила, как воткнула шприц в ногу, нажала на поршень. Если бы сделала укол, то Никита не вы-

жил бы, но не смогла. Палец будто парализовало. А Никита вдруг пришел в себя.

Она сбежала, долго пряталась, но в конце концов оказалась за решеткой. Нанесение тяжких телесных повреждений, покушение на убийство. Одним словом, влипла крепко.

– Никита Степанович утверждает, что его ударил топором незнакомый мужчина, – сказал Шишкин.

– Да?

– И укол вы ему не делали.

– Не делала?

– Вы свободны, Лариса Федоровна.

– В смысле, можно в камеру?

– Домой. Прямо сейчас.

– Вы не шутите?

Шишкин покачал головой, но окончательно Лариса поверила ему лишь после того, как вышла за ворота изолятора.

Никита ее не встречал. Во-первых, он все еще в больнице, во-вторых, она не заслужила столь бережного отношения к своей персоне. Степан Данилович должен был ее презирать, Трофим Высоков – ненавидеть. А Тамара, пожалуй, вцепится ей в волосы при встрече.

Все-таки Лариса отправилась в дом, где жила с Никитой. В конце концов, она еще не разведена с ним.

Она застала там только горничную. Оксана заканчивала убираться.

– Лариса Федоровна! – Девушка улыбнулась, глядя на нее

как на полноценную хозяйку.

На самом деле прав на дом у Ларисы не было. Если Никита потребует развод, ее отсюда выселят. Это не совместно нажитое имущество. Единственное, на что она могла претендовать, – это половина в совместном бизнесе. Но Лариса вряд ли получит больше двух-трех миллионов. И то в рублях.

Фактически она ничуть не лучше Оксаны, у которой за душой ничего нет.

– Ну и чего глазами хлопаешь? Баньку затопи!

– Да, конечно!

Оксана исчезла, а Лариса устало опустилась в кресло. Пока ее отсюда не выгнали, она здесь полновластная хозяйка. Прислугу станет держать в кулаке. Ласковой будет только с Никитой. Сейчас приведет себя в порядок и отправится в больницу, просить у него прощения.

Или лучше сделать это завтра? Зачуханная она какая-то после изолятора. За час-два красоту не наведешь, а перед Никитой нужно предстать во всеоружии. Мужчина может пожалеть слабость, но голову перед ней не склонит. А вот перед силой красоты он не устоит.

Глава 2

Голова тяжелая, шумит, во рту пустыня, запах песка и верблюжьих какашек. Спасти Трофима мог только оазис, но до него еще нужно было дойти.

Он поднялся, прошел на кухню, открыл холодильник. Пусто. Закуска есть, а пива нет. Придется звонить, заказывать.

Но позвонили ему самому. В дверь. Кто-то просился на огонек. Неужели Марьяна вернулась?

Но за дверью стояла Тамара. Белокурая, синеглазая, стройная, длинноногая. Волосы распущены, плащик короткий, приталенный, сапожки на шпильке. Красивая, соблазнительная до вибрации в нервах. Но Трофиму не по пути с этой бестией.

Он молча повернулся к жене спиной и прошел в холл. Но Тамара не гордая, она переступила порог и без приглашения. Была бы гордой, не бегала бы за ним.

Он сел на диван, а Тамара встала перед журнальным столиком. Не было у нее в руке пакета, когда она стояла за порогом, а сейчас он вдруг появился. Видно, она поставила его на пол, чтобы тот не нарушал композицию.

Тамара достала из пакета бутылку его любимого пива. Вторую, третью. Так же молча она взяла из шкафа два пивных бокала.

– Что дальше? – глухо спросил он.

– Ничего. – Она пожала плечами, расстегивая плащ.

Платье у нее еще короче, и это при длинных стройных ножках. Трофим не хотел смотреть на нее. А она села и как будто нарочно забросила ногу на ногу. Прямо в плаще и сапогах.

– Видишь, я даже не раздеваюсь, – сказала женщина.

Ему пришлось посмотреть на нее. Взгляд невольно облизнул приподнятую ногу по всей длине.

– Посидим, поговорим.

– О чем?

Тамара изменила ему со своим бывшим парнем. Трофим застучал их. Это развязало ему руки, и он приударил за Марьяной. Все у них было хорошо, пока Глеб Симонов не рассорил их. Тамара участвовала в той афере. Она могла изменить Трофиму сначала с Виталиком, потом с Глебом. Зачем ему такая нужна?

– У меня третий месяц, скоро живот будет виден, – заявила Тамара.

Трофим ничего не сказал, только поморщился, откупорил бутылку и жадно припал к горлышку.

– Я знаю, ты грешишь на Виталика. Он, в общем-то, не против...

Трофим резко глянул на жену. Что это там Виталик не против?

– А Марьяна где? – спросила Тамара, оглядев зал.

Трофим посмотрел на нее с кислым видом. Зачем она хит-

рит, лишний раз настраивает его против себя?

– Нет, я знаю, что она уехала. – Похоже, Тамара поняла его правильно. – В курсе, что у тебя запой. Просто, если Марьяна здесь, мне хотелось бы поговорить с ней, сказать, чтобы она берегла тебя.

– Нет ее здесь.

– Не вернулась?

– Что тебе нужно? – неприязненно спросил Трофим.

– Счастья хочу вам пожелать. – Тамара не всхлипнула, но из ее глаз потекли настоящие слезы.

– Пожелай.

– И ты мне пожелай.

– Желаю.

– Счастья с Виталиком.

– С кем? – Трофим скривился.

– Ребенок твой, но Виталик согласен взять меня с ним и с Данилой. Но сына ты будешь видеть часто. Я не злопамятная. Все понимаю.

– Что ты понимаешь?

– Ты любишь Марьяну, должен быть с ней.

– Давно ты это поняла?

– Поняла. Счастья тебе! – Тамара закрыла лицо ладонями, поднялась.

Ее шатнуло. Пытаясь восстановить равновесие, она оперлась о плечо Трофима.

Он взял ее за руку и сказал:

– Ты можешь выйти замуж за кого угодно. Только не за Виталика.

– А если я его люблю?

– Что?! – Трофим толкнул жену, заставил сесть на диван.

– Я любила его до замужества и после, хотя обожала тебя.

Так бывает.

– Любишь? – сквозь зубы процедил он.

– Люблю. – Она смотрела на него робко, но глаз не отводила.

– Замуж за него хочешь?

– У меня нет выбора. Все должны видеть, что ребенок от Виталика.

– А разве не от него?

– Мне нужен развод, – сказала она и попыталась подняться.

– Сидеть! – Трофим схватил ее за руку и вернул на место.

– Мы с тобой разведемся, ты женишься на Марьяне, а я выйду за Виталика. И тебе хорошо, и... – Тамара не договорила, закусила нижнюю губу, пытаясь сдержать слезы.

– И тебе тоже, – закончил он за нее.

– Да, и мне, – выдавила она.

– С Виталиком?

– Я уже все сказала.

– А со мной что, плохо?

Трофим представил, как какой-то хлыщ будет раздевать его жену, похабить ее, и волна ревности захлестнула его с го-

ловой. Он взял Тамару за плечи, уложил на спину, просунул руки под подол, чтобы сорвать колготки, но вдруг оказался на полу. Тамара изо всех сил толкнула его.

– Пошел к черту! – заорала она, вскакивая с дивана.

– Что? – Он в замешательстве смотрел на нее.

Ясно же, что Тамара пришла к нему мириться. Про Виталика она сказала, чтобы раздраконить его, и добилась своего. Тогда зачем устраивать сцену? Пришла – получи, пока он не жадный.

– Я тебе не какая-то там! – Тамара мотнула головой в праведном гневе.

– Да ну!

– Грязное животное!.. – Она хотела сказать еще что-то, но слезы хлынули из глаз.

Женщина рванула к двери.

Тамара ушла, а Трофим шагнул к зеркалу и глянул на себя. Вид у него запущенный. Лохматый, небритый, помятый. А Тамара – само совершенство. Ему не место рядом с ней. Может, потому она и назвала его грязным животным? А как это произнесла! У него до сих пор мурашки по коже бегали.

А Тамара ушла. Возможно, к Виталику. Чтобы отдаться ему на белых простынях при свечах. Если это произойдет, то виноват будет прежде всего Трофим. Потому что не удержал, не уберег.

Почему он должен осуждать Тамару, бегать от нее? Да, она спала с Виталиком. Но почему? Потому что любила его.

Этого не случилось бы, если бы Трофим уделял жене внимание. Тамара не пошла бы к Виталику, если бы знала, что за ней могут следить.

Почему он должен осуждать жену за то, что она пыталась разлучить его с Марьяной? Разве она не обязана была бороться за свое семейное счастье, за то, чтобы ее сын рос в полноценной семье?

Это Марьяна ни за что не борется. Махнула рукой на Трофима и уехала в другой город. Ей все равно, как он здесь себя чувствует. А Трофим спивается, вместо того чтобы заниматься делом. Глупо ожидать, что Марьяна опомнится и вернется. Не приедет она. Потому что гордая и глупая. Может, ну ее к черту?..

Трофим рванул в ванную. Нет, ставить крест на Марьяне он не будет. Но и Тамару какому-то хлыщу отдавать не станет. Сейчас побреется, причешется и отправится за ней. Не надо укладывать ее в постель, это сейчас лишнее. Главное, удержать от глупого поступка. Не пара они с Виталиком. Он, может, и красавчик, но все равно рядом с ней будет смотреться как гадкий индюк в паре с прекрасным лебедем.

Ольге Борисовне не повезло с мужем. Ей не о чем было говорить с ним. Да и в постели он был так себе. Зарабатывал деньги, обеспечивал семью. Она создавала зону комфорта вокруг домашнего очага.

Так они и жили. Внешне все было хорошо, а на деле они

с Алексеем уже давно чужие люди. У него любовница, у нее любовник – такой вот фундамент под их карточным домом.

Впрочем, Ольга не жаловалась. Любовник у нее что надо. Он и психолог, и жеребец. И поговорить с ним приятно, и скачет здорово, аж дух захватывает.

Да, жеребец породистый, красивый, сильный, норовистый. Миша Огарков больше похож был на тренера из фитнес-клуба, чем на психолога: спортивного телосложения, всегда загорелый, накачанный, энергичный. Все знает и умеет.

– Вот скажи, что мне делать? Я не хочу, чтобы мой Игнат женился на этой «прости господи»!

– А он собирается жениться? – Миша приложил пальцы к вискам, как будто собирался взяться ими за дужки очков, которые когда-то носил.

Лет пять-шесть назад он создал себе новый, brutальный имидж, поэтому сменил очки на линзы. Животик убрал в спортзале, там же устранил дряблость в мышцах. С природной бледностью расправлялся в солярии. Легче всего было разделаться с волосами на голове, но все равно раз в неделю приходилось подбривать лысину.

Очки Миша уже не носил, но сейчас ему нужна была хотя бы иллюзия их присутствия. Он разговаривал с ней в роли психоаналитика, на консультацию к которому она пришла.

Во-первых, ей действительно нужно его участие, а во-вторых, это предлог. Муж считает, что она пошла к психоанали-

тику. Если он вообще об этом думает. На самом деле ему все равно, чем Ольга занимается в свободное время. Вот и как, спрашивается, при таком равнодушии не принять сеанс психологической помощи? С элементами телесной релаксации.

– А вдруг?.. Игнат – парень ответственный. Если он поверит, что эта Агата ждет ребенка от него, то женится на ней.

– Парень?

– Парень. А что?

– Обычно ты называешь его мальчиком. А сейчас он для тебя уже парень. Способный принимать самостоятельные решения.

– Не придирайся к словам. – Ольга поморщилась.

– Я констатирую факт.

– С этим фактом нужно что-то делать.

– Что?

– Я знаю, ты поможешь.

Не так давно Миша продал старую квартиру и купил новую. Сделал ремонт, обставил дом, но при этом влез в долги. А клиентура у него не столь обширная, как хотелось бы. Да и платили ему за консультации немного. В общем, Мише нужны были деньги.

Ольга помогала ему с выплатами по кредитам. Он оказывал ей за это мелкие услуги. Например, выследил ее мужа и узнал, с кем он спит на стороне. Собрал кое-какую информацию о любовнице.

– Ты предлагаешь мне переспать с Агатой? – с усмешкой

спросил Миша.

– Я предлагаю?

Она, конечно, подозревала, что Миша не хранит ей верность, но чтобы самой толкать его на измену – это слишком.

– А это, между прочим, вариант. Игнат застучает нас, и все вопросы отпадут.

– Да, вариант. Но лучше бы он застукал ее с кем-то другим.

– С кем?

– Возможно, у нее есть...

– Запасной?

Ольга поощрительно глянула на Мишу. Он действительно умный мужчина, если так хорошо разбирается в самых тонких душевных конструкциях.

Женщины – народ хитрый. Если у девушки есть один парень, а ей вдруг попадается другой, куда более состоятельный, то она не бросает первого, а держит его в запасе. Если не сложится с богатым, останется возможность вернуться к бедному.

С Ольгой, правда, такого не было. Она выходила замуж за бедного. Это потом Алексей стал богатым.

– Можно подложить к Агате в койку какого-то парня. Но это слишком сложно, – проговорил Миша. – Проще нашептать в уши. Заплатим хорошему человеку, и он откроет Игнату глаза.

– Ты сделаешь?

– Если женщина просит. – Огарков ярко улыбнулся.

– Просит! – сказала Ольга, настраиваясь на волну, предложенную ей.

Миша поднялся с кресла, помог встать ей и решительным взмахом руки показал на дверь в спальню.

– Прошу!

Ольга томно улыбнулась и прильнула к нему. Консультация закончилась, пора переходить к оздоровительным процедурам.

Сверкающие глаза, белозубая улыбка – это не просто сочетание достоинств, а поражающий фактор. Да и формы у медсестры на загляденье. Только вот что-то нет особого желания завязать роман с ней. Это при том, что Никита чувствовал себя достаточно хорошо для любовных геройств.

Девочка вроде бы и не против. Он сын мультимиллионера, фактически в разводе. Но после того как в его паспорте появится обнуляющий штамп, Никита женится на Марьяне. Во всяком случае, есть такое намерение. Но Катя не в курсе о его планах на жизнь, поэтому и ласкает взглядом.

– Уколычик? – весело спросила она.

– А ты можешь предложить что-то другое? – с усмешкой осведомился Никита.

Она посмотрела на него так, как будто это он должен был предложить ей руку и сердце. Почему женщины такие предсказуемые?

— Ладно, давай укольчик, — сказал Никита лег на живот и слегка оголил тылы.

В этот момент в палату кто-то зашел. Катя сделала укол, и только потом он глянул на Ларису, которая медленно подходила к нему.

Из-под стражи ее выпустили еще вчера, а пришла она только сегодня. Но лучше бы совсем не появлялась.

Не везло ему с красивыми бабами, не складывалось с ними. А с Ларисой срослось с ходу. Раз-два, и они уже в постели.

Да, она была красивой, но простоватой. Ей не хватало шарма, изысканности. Потому Никита и не хотел жениться на ней. Только обстоятельства принудили его к этому.

Но в браке Лариса расцвела. Она получила доступ и к деньгам, и к советам Тамары, которая знала толк в женской красоте.

Лариса могла ошеломить любого мужика. От одного ее вида кипела кровь и вспучивались желания. Но сейчас она подавала себя под соусом нежной, спокойной красоты, сдобренной мягкой улыбкой. Волосы убраны в косу, в ушках маленькие сережки, шея открыта. Под халатиком, наброшенным на плечи, однотонное платье прямого покроя без всякого декольте, не короткое, хотя и не длинное, туфли на среднем каблуке.

На улице осень, а от нее почему-то пахло весной. Может, потому, что глаза васильковые.

– Ты тоже укольчик мне хочешь сделать? – ехидно спросил он, натягивая штаны.

Медсестра Катя ничего не сказала, с презрением глянула на Ларису и вышла из палаты. Все знали, как эта гадина пыталась убить Никиту. Непонятно, как у нее хватило совести прийти сюда.

Лариса на вопрос не ответила. Она взяла стул, села в ноги, с грустью глянула на Никиту.

Да, Лариса виновата перед ним и готова выслушать его упреки. Только пусть он голос на нее не повышает. Можно говорить много, с эмоциями, но негромко.

Эта ее немая просьба почему-то не вызывала у него возмущения. И раздражения тоже.

Никита давно уже заметил, что Лариса умеет воздействовать на него. Она и сейчас давила, пусть и мягко. Он все понимал, но почему-то не хотел вступать с ней в противоборство.

– Чего пришла?

– Ты не должен был выгораживать меня, – сказала Лариса и покачала головой.

Она не упрекала его за то, что он не позволил ей искупить свои грехи, и не благодарила за спасение. Но Никита понимал, что все это – театрализованное представление.

– Хорошо, я опять изменю показания. Скажу, что ты пыталась меня убить.

Лариса вела игру, на нее приятно было смотреть. Краси-

вая, милая, женственная. Он вдруг понял, что очень соскучился по ней.

– Скажи, – проговорила она.

Лариса будто не боялась наказания. Но тогда почему она скрывалась от правосудия, не призналась в содеянном?

– И скажу.

– Я приму это как должное.

– Как должное?

– Как должное.

– Ты в кино сниматься не пробовала? У тебя получилось бы. Играешь натурально.

– Я не играю.

– Хорошо! Ты хочешь понести наказание?

Никита был уверен, что услышит в ответ фальшивое «да», но ошибся в своих прогнозах.

– Нет. – Лариса качнула головой.

– Что-то я тебя не понимаю. – Он растерянно глянул на нее.

– Сама я свою вину не признаю и сдаваться не пойду. Но если будет твоя воля, приму наказание как должное.

– Будь моя воля, ты бы сейчас парашу нюхала. Марьяне спасибо скажи. Это я из-за нее тебя вытащил.

– Из-за Марьяны?! – Лариса удивленно распахнула глаза.

Эта особа вроде как и не знала, радоваться его словам или нет, благодарить Марьяну или проклинать.

– Она меня простит, – сказал Никита. – Мы с тобой раз-

водимся, ты в курсе?

Лариса опустила голову. Она покорно, со слезами на глазах принимала его волю.

– Мое заявление уже в загсе. Ты сейчас поедешь туда.

– Как скажешь, – тихо проговорила она.

Ему вдруг стало жалко ее. Куда ей деваться без него? К родителям пойдет? С жалким видом, как мокрая курица. Впрочем, она сама во всем виновата.

– Дом я оставлю тебе, – заявил Никита и только затем подумал.

Кто его тянул за язык? Черт дернул?

– Не надо.

Никита задумался. Не надо, вот и хорошо. Но в то же время он мужик, и его слово – закон.

– Как я сказал, так и будет.

– Как скажешь, так и будет! – Лариса поднялась со стула, под села к нему на край кровати, взяла за руку, по-рабски посмотрела в глаза, тут же уронила голову на грудь и со слезами на глазах прошептала:

– Прости!

В душе у него дрогнуло. Ему вдруг захотелось пожалеть ее, обнять, прижать к себе.

– Как ты могла?

– Ты сам во всем виноват, – еле слышно сказала она.

– Я виноват?

– Для меня лучше бы ты умер, чем был с Марьяной.

– Я буду с ней.

– Да, сейчас ты имеешь на это право, – не поднимая головы, пробормотала она.

– И раньше имел.

– И раньше имел. Только я тогда этого не понимала. А сейчас... Прости! – Она встала, повернулась к Никите спиной, закрыла лицо ладонями и направилась к выходу.

– Прощаю, – выдавил он, но останавливать Ларису не стал. Пусть уходит. А Никита начинает борьбу за Марьяну.

Агата не торопилась. Игнат уже четверть часа томился в машине у ее подъезда. Салон в его «БМВ» комфортный, с телевизором. На экране кино крутится, но все равно обидно.

Не должна была Агата с ним так поступать. Это же мама обидела ее, а не он. Тем более что она дала обещание выйти к нему. Не хочет спускаться? Может, ее держит чувство вины за чужого ребенка?... Не нужно ее ждать?

Игнат уже собирался звонить ей, когда рядом вдруг тормознула старая «девятка» с мятой крышкой капота. Встала впритык. Если бы Игнат захотел открыть водительскую дверь, то не смог бы этого сделать.

Затемненное стекло опустилось, и он увидел Толика Бойкова. Игнат познакомился с ним в той же компании, в которой сошелся с Агатой. Она тогда уже рассорилась со своим бывшим.

Игнат тоже опустил стекло.

– Агатку ждешь? – спросил Толик, мощными челюстями перемалывая во рту ком жвачки.

Голова у него крупная, лицо широкоформатное, плечи как у буйвола. Наглость так и прет.

Внедорожник был выше «девятки», но ощущение складывалось такое, будто не Игнат смотрел на Толика сверху вниз, а наоборот.

– Жду, и что?

Игнат тоже не какой-то лох. Он уже второй год качается, и это видно по его телу. К тому же когда-то в детстве занимался карате. Не пристало ему заискивать в ответ на хамство.

– А она ребенка ждет, да? А ты ее. Или тоже на сносях? От кого?

– Ты бредишь? – Игнат скривился.

– Агатка от меня залетела. А ты?

– Достал!

– А ты про меня в курсе? Она сказала? – не унимался Толик, глянул на водителя слева от себя и заявил: – Видал, Коха! Он все знает!

– Ничего я не знаю! – Игнат сделал движение, чтобы открыть дверь, но тут же дал понять, что сделать этого не сможет из-за близко стоящей машины.

Иначе вышел бы и разобрался с этим козлом.

– Знаешь, что стреляешь вхолостую! Не смог ты в Агатку попасть! А я сумел! Или ты вообще не по этой части, Игнаша? У вас что, правда ничего нет? – Толик снова глянул на

своего дружка. – Она говорила об этом, но я не поверил.

– А ты стрелял? – дрожащим от возмущения голосом спросил Игнат.

– Поглядеть хочешь? – Толик ухмыльнулся. – Хорошо, в следующий раз на видео сниму. Гуся на Агатку дернешь!

– Да он уже! – заявил парень, сидевший за рулем «девятки». – Не мешай гонять!.. – Он сорвал машину с места.

Игнат с открытым ртом проводил ее взглядом.

Дверь открылась, в машину села Агата и потянулась к нему, чтобы поцеловать. Но Игнат подставил ладонь.

– Обиделся? – Она вздохнула.

– У вас видеокамера есть? Или вам подарить? – колко спросил он.

– Какую видеокамеру? О чем ты?

– Толик только что был. Сказал, что на камеру снимет, как детей с тобой делает.

– Как он со мной детей делает? – Агата растерянно захлопала глазами.

– Как? Да каком кверху!

– Я не это хотела сказать! Не было у нас ничего.

– Ничего?! Никогда?!

– После тебя не было. И не могло ничего быть.

– А звонила ему зачем? – Игнат вдруг понял, почему Агаты так долго не было.

– Когда звонила?

– Сейчас! Позвонила ему, он подъехал, наговорил мне тут

всего. А когда уехал, появилась ты!

– Что ты такое говоришь? – Агата в недоумении смотрела на него.

– А то и говорю, что вы дурака из меня делаете!

– Никто ничего не делает!

– Никто ничего? Да пошла ты!..

Какое-то время Агата возмущенно смотрела на него, затем вдруг выплеснула:

– Сам пошел! – Она выскочила из машины и рванула к своему подъезду.

У Игната не было никакого желания останавливать ее.

Глава 3

Сто двадцать фундаментных блоков одному заказчику, шестнадцать плит перекрытия другому, третья графа, четвертая – сотни цифр. Товар уходит, оплата не всегда поступает вовремя. Все это нужно учитывать.

Но Марьяна уже привыкла к таким вещам. Она умела ориентироваться в них. Уверенность в себе помогала ей в работе.

Бухгалтерские программы – отличное подспорье в работе, но доверять им полностью нельзя. Потому как спрос будет не с компьютера, а с живого приложения к нему.

– Караваева, к директору!

Дамочка, занимавшая должность главного бухгалтера, глянула на Марьяну с плохо скрытым недовольством. Дядя Сережа пытался утаить свое родство с ней, но кто-то что-то все-таки прознал. Елена Владимировна опасалась, что ей придется уступить этой девчонке свое место, но палок в колеса пока не ставила, даже хвалила за работу.

Штаты на заводе небольшие, он не сравнится с тем гигантом, на котором она работала прежде. Поэтому главбух и Марьяна, единственная ее подчиненная, занимали одну маленькую комнату.

Да и у дяди Сережи кабинет куда скромнее, чем тот, в котором сидел Трофим. Может, потому он и выглядел в нем

если не сиротливо, то близко к тому.

Именно Трофима она и увидела в кабинете у дяди Сережи.

– Производство у нас стабильное, сбыт налажен. Насчет объемов может рассказать Марьяна. Все через бухгалтерию, только набело. – Дядя Сережа поднялся и пошел из кабинета.

По пути он заговорщицки глянул на Марьяну. Дескать, не подведи.

Он ушел, оставил их вдвоем.

Только тогда Трофим поднялся и подался к Марьяне, чтобы поцеловать ее. Она не выставляла руку, но взглядом дала понять, что делать это вовсе не обязательно. Он отступил.

– Здравствуй, Трофим. – Марьяна смотрела ему прямо в глаза.

Она ни в чем перед ним не виновата, и опускать голову ей не надо.

– Здравствуй. Думал, поцелую... – Он неловко развел руки и тут же собрал их в замок перед собой.

Трофим должен был ее понять. Это раньше они здоровались поцелуями, а сейчас между ними стена.

– А мы тут с твоим дядей беседовали. Он хочет наладить взаимовыгодное сотрудничество.

– Да, дядя мне говорил.

– Так в чем дело? Подъехала бы, сказала, решили бы вопрос.

– А ты можешь решить вопрос? – Марьяна с осуждением глянула на него.

Ее тяготила неопределенность в их отношениях, поэтому она хотела как можно скорее закончить разговор и знала, как это сделать.

– Ты же в курсе, что я возглавил концерн. – Трофим внимательно смотрел на нее в ожидании подвоха.

Он угадал ее настроение.

– Ты развелся с женой?

– Нет. Но если нужно...

– В том-то и дело, что не нужно.

– Тамара беременна... – Он замялся.

– Я, кажется, пожелала вам счастья. Что еще от меня нужно?

– Ты могла бы вернуться в Москву. Я оформлю нашу квартиру на тебя. Будешь работать у меня.

Марьяна пренебрежительно усмехнулась и покачала головой. Все, что связано с ней, у него рассматривается в будущем времени. И разведется он, и квартиру оформит. Все это произойдет потом. Если Марьяна будет настаивать.

Нет, он этого не дожидается. Пусть живет с Тамарой в той московской квартире, которую покупал для Марьяны, а ее оставит в покое.

– Не будет ничего. Не приезжай больше. – Она повернулась к нему спиной и решительно вышла из кабинета.

– Марьяна... – донеслось вслед.

Это был не призыв, а вздох прощания. Во всяком случае, так она поняла.

Ворота отползали в сторону медленно, но Трофим и не спешил. Если он сейчас въедет во двор своего дома, то здесь и останется.

Ворота открылись. Трофим заехал во двор, осмотрелся. Ничего не изменилось. И клумба на том же месте, и фонтан с подсветкой никуда не делся. И свет в окнах горит, значит, Тамара дома.

Ворота гаража открылись. Тамара не сменила код электронного доступа. Добро пожаловать домой. В гараже только ее машина. Место хозяина свободно.

Трофим вышел из машины, поднялся по ступенькам, открыл дверь. Тамара стояла в холле, обнимая сына.

– Папка! – Данилка запрыгнул на отца.

Трофим крепко обнял его, расцеловал и посмотрел на жену. Тамара, как обычно, лучше всех. Только Марьяна и может сравниться с ней. Но она окончательно отвернулась от него. Он, в общем-то, знал, что так и будет, но все равно приехал к ней в Горанск и попал под холодный душ. Не развелся Трофим с Тамарой, а любовницей Марьяна быть не согласна. А ведь она могла бы стать и его женой.

Марьяна хороша, спору нет. Трофим очень хотел быть с ней. Но как ему жить, если рядом не будет любимого сынишки? Как он станет чувствовать себя, зная, что в постели у

Тамары кто-то есть?..

Он знал, что Марьяна не примет его. Но все-таки поехал. Для очистки совести. Теперь ей не в чем его упрекнуть.

А скидку горанскому заводу Трофим сделает. Должна же остаться хоть какая-то нить, связывающая их с Марьяной.

Трофим отпустил сына, подошел к Тамаре. Но она отвернулась от него и с затаенной улыбкой на губах направилась на кухню.

– Ужинать будешь? – на ходу спросила женщина.

– А куда он денется? – Из кухни вышел Никита.

Живой, здоровый, но немного бледный. На губах веселая улыбка.

– Братишка! – Трофим обнял его, легонько похлопал по плечу.

– Меня сегодня выписали.

– Разве не завтра?

– Да надоело. А ты, значит, домой?..

– Домой.

– Хорошо. Очень даже. – Никита озадаченно поскреб гладко выбритую щеку.

– Ты один? – спросил Трофим.

– А с кем мне быть? С Ларисой?

– Ну, мало ли...

– Я ее не для того вытягивал, чтобы дальше с ней жить.

– А для чего?

– Для того. А ты, значит, домой вернулся?

– Ты уже спрашивал. – Трофим с подозрением посмотрел на Никиту.

Уж не к Тамаре ли он клинья подбивает? Было время, когда она ему очень нравилась.

– И у Тамары спрашивал. – Никита понизил голос.

– Что спрашивал?

– Ну... – Никита выразительно глянул в сторону обеденной зоны.

Он не хотел, чтобы их подслушала Тамара.

– Пойду-ка я руки помою, – сказал Трофим так, чтобы жена слышала.

Руки можно было помыть и в столовой, но братья поднялись на второй этаж и вошли в кабинет Трофима.

– Ты знал, что я сегодня буду дома? – быстро спросил он.

– Надеялся. – Никита пожал плечами.

– На что?

– На то, что ты вернешься к Тамаре. Я бы хотел с Марьяной поговорить. Где она?

Трофим нервно глянул на брата. Он вычеркивал Марьяну из жизни, но делал это неуверенно, с оглядкой. Мало ли, вдруг Тамару занесет в сторону? Что он станет делать, если она уже сегодня уйдет от него к своему Виталику окончательно и бесповоротно?

Уж тогда Трофим точно разведется с ней. И к Марьяне навсегда!.. Нет, не отдаст он ее Никите.

– Я откуда знаю?

– Уехала она? – Никита пристально посмотрел на брата.

– Может, и уехала. Я не знаю, где теперь Марьяна, – отчеканил Трофим.

– Знаешь!

– Хочешь поссориться? – устало спросил Трофим.

Он очень любил своего брата, но это не помешало ему набить Никите морду. Причем не один раз. И все из-за Марьяны. Она стала их яблоком раздора.

Именно поэтому отец Трофима и Никиты так ее невзлюбил. Он не хотел ее видеть. Марьяна это понимала.

– Где Марьяна? – настаивал Никита.

– Я не знаю.

– Я тебе не верю.

– Твое дело. – Трофим вышел из кабинета и отправился мыть руки.

Он не собирался выгонять Никиту, но если тот сейчас уйдет, то старший брат переживать не будет.

Асфальт, кирпич, цемент, смеси, железобетонные изделия – все это Игнат изучал в институте. Его отец производил стройматериалы. Только в Горанске у него три завода, не считая растворных узлов с целым автопарком бетономешалок. Все это когда-нибудь достанется Игнату.

Он это понимал, поэтому пошел учиться на экономический факультет строительного института. Высшее образование у него уже в кармане. Еще один год, и парень станет ма-

гистром. Даже скорее.

Учеба, конечно, дело хорошее, но нужно было еще и опыт получать. Не для галочки, а для пользы семейного дела.

Именно поэтому отец брал его с собой, когда объезжал свои предприятия. Смотреть, слушать, запоминать, вникать по возможности. Игнат соглашался с ним. Да, дело действительно нужное. Только вот пользы от него мало.

Вот когда он займет определенную должность в хозяйстве отца, проникнется ответственностью за порученное дело, тогда и пойдет работа. Игнат будет черпать опыт полной ложкой. А сейчас и ворон считать можно, и на девушек заглядываться.

Все они на заводе как-то не очень, но в этом правиле вдруг появилось исключение. Оно вышло из директорского кабинета.

Вслед за красивой русоволосой девушкой выскочил и пузатый Конотопов, как будто шарик выкатился.

– Алексей Антонович! – Он готов был вылизать отца Игната, лишь бы заслужить начальственную похвалу.

Толстяк пожал руку босса, потом переключился на его сына.

– Игнат Алексеевич!

Но парень не стал жать ему руку.

Русоволосая красавица прошла мимо, создав энергетический поток, смешанный с запахом дорогих духов.

Этот поток увлек Игната, вытащил его обратно в коридор.

Отец должен был предупредить директора завода о своем прибытии, но тот почему-то не вышел на стоянку, куда подъехала машина. Конотопов встретил своего босса в приемной, а почему? Да потому, что прозевал момент! Был чем-то занят. Или кем-то. Скорее всего, красоткой, которая вышла из его кабинета.

– Простите!.. – Игнат щелкнул пальцами, привлекая к себе внимание.

Девушка остановилась, повернулась к нему.

А она действительно красивая. Изумительные глаза, овал лица, носик, ротик. Все сразу. Изюминка в каждой черточке, в любом изгибе тела. Глядя на нее, Игнат почувствовал, как у него вдруг занемели кончики пальцев. Пол под ногами почему-то стал зыбким, вязким, как болотная жижа.

– Я вас слушаю, – сказала красавица и мило, но совершенно равнодушно улыбнулась.

Губы у нее красивые, сочные, наверняка сладкие, с запахом клубники и свежестью мяты. Зубки ровные, блестящие, как будто из фарфора.

А какая фигура! Полная грудь, тонкая талия, узкие бедра, длинные ноги.

На ее белой рубашке была расстегнута только одна, самая верхняя пуговичка. Обтягивающая юбка с высокой талией опускалась ниже колен. Но Игнат смотрел на нее так, как будто видел перед собой стриптизершу, накрученную на пилон.

– Ну... – От волнения он забыл, что хотел сказать.

– До свидания.

Девушка не насмеялась над его растерянностью, не восхищалась собственной способностью производить ошеломляющее впечатление на мужчин. Сожаление в ее взгляде не показалось ему унижительным.

Но спокойный холод в ее глазах заставил парня вжать голову в плечи. Лучше бы она наорала на него.

Девушка зашла в кабинет, на двери которого красовалась вывеска «Главный бухгалтер».

Игнат собрался уходить, но не смог сдвинуться с места. Если девушка зашла в кабинет, значит, она в любой момент могла выйти оттуда. Стало быть, он должен оставаться здесь. Пусть эта особа снова окатит его мягким холодом. Ему все равно.

Необыкновенная девушка, и дело тут даже не в красоте и умении держаться. Незыблемое чувство собственного достоинства, ненавязчивая гордость, внутренняя независимость – это все про нее.

Нет, не могла она быть любовницей директора. Слишком хороша для этого. Не по Сеньке шапка.

В то же время рубашка на ней не из дешевых, юбка не с рынка. Да и туфельки, похоже, от Гуччи. Разве простая бухгалтерша может позволить себе такие обновы? Нет. Если только ее кто-то не подпитывает извне. В награду за оказанную милость.

Дверь открылась, и в коридоре стало гораздо светлей. Как будто солнце из-за туч выглянуло. На самом же деле из бухгалтерии вышла прекрасная незнакомка.

Длинные волосы убраны за уши, красиво уложены. Дорогое сиреневое пальто изящно облегает фигуру. Туфельки заменены на сапожки с не длинным, но тонким каблуком. Они тоже фирменные, так же, как и сумочка. Хотел бы Игнат участвовать в содержании этой красоты.

Девушка скользнула по нему рассеянным взглядом, свернула к лестнице, спустилась на первый этаж. Она исчезла из виду, и только тогда он рванул за ней.

Парень нагнал ее во дворе завода. Впереди в цехах отличались блоки, складывались в штабеля плиты, но девушка свернула вправо, к проходной.

Слева стояли автомобили, среди них – отцовский «Мерседес». Игнат пожалел о том, что не воспользовался своей машиной. Впрочем, он мог угнать и эту. По такому-то случаю!

– А вы далеко собрались? – спросил он.

– В магазин, – не сбавляя шаг, сказала девушка. – За канцтоварами.

– Пешком?

Девушка промолчала, даже не глянула на него. Но Игнат и без этого почувствовал себя кретином. Что за дурацкие вопросы?

– А меня Игнат зовут.

– Я знаю, – сухо сказала она.

– Откуда?

Она снова ответила на вопрос выразительным молчанием, опять навела его на мысль о глупости. Эта красавица не просто так вышла из кабинета директора. Она уступала место владельцу завода и его сыну, знала, кого именно ждал Конотопов.

Неужели сын самого Шуринова для нее пустое место? Знает, с кем имеет дело, а ведет себя холодно. Может, цену себе набивает?

– А тебя как зовут? – Игнат не должен был переходить на «ты», но подумал об этом лишь после того, как задал вопрос.

– Марьяна.

– А идешь за канцелярскими товарами?

– Да, за канцелярскими товарами. И еще мышка сломалась.

– Мышка? С хвостиком?

Марьяна проигнорировала глупую шутку, сделала вид, будто не услышала.

– Может, тебя подвезти?

– Тут недалеко.

– Да как же недалеко?

Завод находился на южной окраине города. Неподалеку располагался торговый комплекс, где действительно можно было приобрести мышку.

Но эта близость относительная. Нужно перейти через

шоссейную дорогу на Москву. А трасса скоростная. Машины там на зебре практически не останавливаются. Да и до перехода с полкилометра топать.

– Погода хорошая, – сказала Марьяна. – Не намокну. Да и ветром не сдует.

– И не замерзнешь.

– Не замерзну.

– Пальто у тебя хорошее. От босса?

– Нет, просто от фирмы «Хьюго Босс».

Марьяна поняла, на что намекнул Игнат, но виду не подала. Потрясающее самообладание. Или профессиональное мастерство? На охоте за богатыми женихами и любовниками без актерских талантов не преуспеешь.

– Ты смотришься в нем как королева.

– Спасибо, – равнодушно поблагодарила она.

Марьяна не смотрела себе под ноги. Ее взгляд был устремлен далеко вперед, но это не значило, что она не следила за дорогой. Девушка все видела, поэтому не оступалась. Каблучки в бороздки между отливами не попадали. Шла она легко, грациозно и, главное, без всякого напряжения.

– Нет, правда.

Марьяна вдруг остановилась, повернулась к Игнату, посмотрела ему прямо в глаза. В ее взгляде читались сожаление, предупреждение, просьба не беспокоить и руками не трогать.

Она набрала в легкие воздух, как будто собралась произ-

нести целую тираду, но вымолвила лишь несколько слов:

– У тебя ничего не выйдет.

Вид у нее был такой, как будто она отказалась метать бисер перед свиньей. Сказала слово, и точка. Пора идти дальше.

Но Игнат продолжил преследование.

– Что – ничего? – спросил он.

Она качнула головой, но ничего не сказала.

– А почему ты так считаешь?

Марьяна опять пропустила вопрос мимо ушей.

– Да, я хотел бы с тобой познакомиться. Это у меня уже вышло. А могу я тебя проводить?

– Проводи, – мягко, но заметно с неохотой сказала она.

– Мог бы подвезти, но я с отцом, а у него водитель. Пока то да се...

– Иногда хочется просто прогуляться.

Марьяна шла спокойно, неторопливо, но Игнат вдруг понял, что задыхается от нехватки кислорода. Нет, усталость здесь ни при чем. Это от волнения. Если он и устал, то от собственной беспомощности. Не принимает его Марьяна, и это не притворство.

Неужели она так увлечена Конотоповым, что никто другой ей не нужен? А ведь у Сергея Олеговича молодая жена. Да и не тот он человек, который ей нужен.

Игнат – совсем другое дело. Молод, неплох собой, обеспечен. У него блестящие перспективы на будущее. И глав-

ное, он не женат.

– А Конотопов не мог выделить машину? – нервно проговорил парень.

– Я не просила.

– А если бы попросила?

– Он дал бы.

Они подошли к дороге. Марьяна слегка сбавила шаг, посмотрела влево и продолжила путь. От ближайшей машины их отделяло метров пятьдесят. В условиях городских улиц это действительно безопасное расстояние для перехода. Но здесь шоссе, машины несутся на скорости, а Марьяне хоть бы хны.

Наверное, она была уверена в том, что ни один водитель не посмеет совершить наезд на такую красоту. Машины действительно стали притормаживать.

Игнат отстал от нее. Когда он появился на трассе, водители почему-то стали недовольно сигналить. Ему пришлось ускорить темп.

Он догнал Марьяну, перевел дух и с укором сказал:

– Нельзя так рисковать.

– Не рискуй.

– Я про тебя.

– А что не так?

– Это межгород, здесь другое движение. Это я тебе как водитель со стажем говорю. И Конотопову скажу.

Марьяна остановилась, повернулась к Игнату и возму-

ценно повела бровью.

– Зачем?

– Сделаю выговор.

– Не надо.

– Почему?

– Не надо, и все.

– Он твой любовник? – Игнат не должен был задавать этот вопрос, но ревность дернула его за язык.

– Я так и знала! – Она как-то обличительно усмехнулась. – И надо же, не ошиблась.

– Ты не ответила на мой вопрос.

– Сергей Олегович – мой родной дядя. Уйди! – Она махнула рукой в одну сторону, а сама продолжила путь в другую.

Но Игнат не собирался никуда уходить. Парень просто не мог позволить себе отказаться от преследования. Тем более что он обязан был извиниться.

– Я не знал, что он твой родной дядя. Ты должна меня извинить.

– Я должна? – Марьяна скривила губы.

Едва заметно, но с явным пренебрежением.

– Я должен извиниться.

– Извиняйся.

– А он точно твой дядя? – спросил Игнат.

Он не хотел оставаться в дураках. Может, Марьяна врет и на самом деле она любовница Конотопова.

– Сомневаешься?.. – Девушка едко усмехнулась.

– Нет.

– Что нет, если да? Все вы, мужчины, одинаковы.

– Ты говоришь так, как будто у тебя было много мужчин.

Марьяна снова остановилась, но поворачиваться к нему не стала.

– Уходи. – Она закрыла глаза, как это делают, когда пытаются сдержать гневные эмоции.

– Извини.

– Я прошу тебя, уходи!

Ему казалось, что она вот-вот закричит на него, забьется в истерику.

Игнат кивнул, сделал шаг назад. Он действительно перегнул палку. Треск поднялся такой, что впору было бросать все и уносить ноги.

Парень уже повернулся к Марьяне спиной, когда услышал:

– И больше никогда не подходи ко мне.

В ответ он лишь усмехнулся. А вот это вряд ли.

Глава 4

Телефон ожил в самый неподходящий момент. Алексей Антонович ознакомился с отчетом, открыл рот, чтобы задать Конотопову вопрос, а тут звонок. Сергей Олегович сделал вид, будто не услышал его. Он стоял весь внимание и в ожидании смотрел на своего босса. А телефон продолжал звонить.

Конотопов потянулся к трубке, но решил, что брать ее не станет. Поднимет и опустит.

А если это важный звонок? Вдруг кто-то собирается сделать крупный заказ? Ситуация на рынке стройматериалов сейчас напряженная. Поэтому нужно бороться за каждого клиента.

– Возьми трубку. – Алексей Антонович кивнул на телефон.

Конотопов взял трубку, и на его губах тут же выступила елеяная улыбка.

– Трофим Степанович!.. Как же вас не узнать! Такие люди!.. – Какое-то время он слушал собеседника, после чего рассыпался в благодарностях: – Спасибо, Трофим Степанович! Очень признателен вам. Марьяна?.. Да, с ней все хорошо. Я обязательно позвоню. До свидания, Трофим Степанович. Всего наилучшего! – Конотопов положил трубку и на несколько мгновений замер, рассеянно глядя на телефон.

Потом он встряхнулся и сосредоточенно посмотрел на Шуринова. Директор завода готов был ответить на любой вопрос.

– Хорошая новость? – спросил Алексей Антонович, кивком показав на телефон.

– Да, конечно! Поставщика на арматурный прут нашел, до двадцати процентов скидки с оптовой цены. Это, считай, по себестоимости. Факс должны выслать, тогда куда более конкретный разговор будет.

– Кто поставщик?

– Компания «Высококасть». Завод у них в Павелецке. Не так уж и далеко.

– Может, халтура какая-то?

Шуринов слышал про металлопрокатный завод в Павелецке, но ему пока не приходилось иметь дела с компанией «Высококасть».

– Нет, они не демпингуют. Тут немного другое... – Конотопов замаялся.

– Говори.

– Все равно вы узнаете, что я племянницу на завод устроил. В бухгалтерию.

– Вот и узнал.

В компании «Блокстройкомплект», которой руководил Шуринов, родственные связи не приветствовались, но и табу на них не накладывалось.

– Раньше Марьяна в Павелецке, на том самом заводе ра-

ботала, тоже в бухгалтерии.

– Она не может принимать решение о скидках на продукцию.

– Зато генеральный директор может. У нее роман с ним был.

– Был?

– Тут такое дело... – Конотопов снова замялся.

– Да ты говори, не стесняйся. – Алексей Антонович небрежно глянул на часы.

У него была любовница из числа сотрудников. Сейчас, правда, Алла уже нигде не работала, жила у него на содержании. Красивая женщина, в меру капризная и послушная.

– Марьяна – девушка гордая, ей роман с женатым мужчиной не нужен. А Высоков надвое раскалывается: и Марьяну любит, и жену с ребенком бросить не может.

– Законная семья – это святое.

Шуринов ничуть не сомневался в том, что сказал. К Ольге он уже давно остыл, а от Аллы без ума, но из семьи уходить не собирается. Его пассия это понимала, поэтому даже не пыталась затянуть его под венец.

Как он сыну и дочери потом в глаза будет смотреть? Да и жене? Это он остыл к Ольге, а она души в нем не чает. Руки на себя наложит, если муж уйдет.

– Вот! И Марьяна так думает! – Конотопов ткнул пальцем в потолок. – Жена Высокова сильно перед ним провинилась, он уходить от нее хотел. Марьяна сказала, мол, не надо, и

с завода уволилась. Сестра звонила, спрашивала, может, у меня место есть.

– Так это племянница твоя Высокова попросила?

– Нет, она лучше уволится, чем попросит. Говорю же, гордая!.. Высоков сам приезжал, возвращайся, говорит. А Марьяна ни в какую!

– Или замуж, или ничего, да? – Шуринов усмехнулся.

Это сейчас Алла успокоилась, а раньше ультиматумы ставила. До нее были Вера и Мила. У всех одинаковые требования, которые ему приходилось низводить до статуса рекомендаций.

– Нет! Не требует Марьяна, чтобы он из семьи уходил. Не хочет она этого. На чужом несчастье свое счастье не построишь. Так она и говорит. Просто любовницей не хочет быть. А Высоков настаивает, сюда приехал. Я воспользовался моментом, удочку закинул и рыбку в мутной водице выловил.

– В мутной водице?

– Любовь, она такая.

– Такая, сякая. А скидка – это хорошо.

К сожалению, производство – это не только прибыль, но и расходы. Они очень легко перерастают в убытки, если не снижать затраты. Каждой копейкой дорожить нужно, иначе все твоё добро сгорит, исчезнет без следа. Алексей Антонович так и делал, потому и дела у него шли хорошо.

В кармане у большого босса Антоновича зазвонил телефон. Он очень ценил Конотопова как специалиста, но разре-

шения на разговор спрашивать у него не стал. Тем более что звонил сын.

– Пап, мне нужна твоя машина! Прямо сейчас!

– Надолго?

– Нет, но срочно.

– Хорошо. – Шуринов позвонил водителю и сказал, что авто поступает в распоряжение сына.

– Может, возьмете мою машину? – угодливо спросил Конотопов.

– Нет, подожду.

– А по чуть-чуть? – Сергей Олегович свел большой и указательный пальцы правой руки, оставив между ними маленький зазор.

– Нет. – Алексей Антонович отрицательно покачал головой.

Коньячку он выпьет с Аллой, перед встряской, а сейчас надо работать. Не зря же хозяин приехал на завод.

Черный «Мерседес» представительского класса остановился перед самым ее носом. Трофим?.. Но из машины вышел Игнат.

Он обогнул автомобиль, открыл правую переднюю дверцу.

– Прошу!

Марьяна покачала головой, глядя на него. Она же просила оставить ее в покое, неужели не ясно?

– В ногах правды нет, – сказал Игнат, едва удерживая улыбку на лице.

– Ее нигде нет.

Марьяна не стала упрямиться, села в машину, чем осчастливила парня. Он засиял, обошел автомобиль, сел за руль.

Только зря радуется. Не светит ему с Марьяной, не станет она его легкой добычей. Дело не в упрямстве, а в мужчинах, от которых одни проблемы. Глеба она не любила, Никита ей нравился, но к нему не получалось относиться всерьез.

Трофим смог вызвать в душе Марьяны сильные чувства, но, видимо, это была не та любовь, от которой люди теряют голову. Не сходила Марьяна по нему с ума, поэтому и не плакала по ночам в разлуке с ним. Ей и без Трофима хорошо. А без Игната еще лучше.

Этот фрукт такой же молодой и глупый, как Никита. Может, не настолько наглый, не похоже, что отмороженный, но к серьезным отношениям он не готов. Марьяна вовсе не претендовала на его любовь, но и девушкой для развлечения быть не хотела. Пусть этот парень пылает чувствами, ей все равно нужно держаться подальше от него.

Возможно, ее проблемы исходили не от мужчин, а от их отсутствия. Не попался ей на жизненном пути по-настоящему сильный человек. Глеб оказался интриганом и взяточником. Никита не шел, а прыгал по жизни, у Трофима характер твердый только по краям, а внутри железной коробки валяется мятая тряпка.

Марьяна хорошо помнила, как складывались ее отношения с Трофимом. Он влюбился в нее, но это не помешало ему обвинить Марьяну в преступном сговоре против его кошелька. Потом хотел извиниться. Именно хотел, но делать этого не торопился.

Этот Игнат такой же. «Я должен извиниться». И все. Потому что Марьяна действительно могла оказаться любовницей директора завода.

А ведь он может узнать о ее отношениях с Трофимом Высоковым. Она была его любовницей. Проведает, обвинит Марьяну в обмане, закатит скандал. Он может. По глазам видно, что способен на это.

Нет, не нужен ей Игнат. Парень он симпатичный, но лучше без него, чем с ним. Если свяжется, нахлебается. Нет, нет и нет.

– Насчет правды не знаю, – стронув машину с места, сказал Игнат. – Правда – это справедливость. А не было бы ее, я бы не встретил такую девушку...

– Тебя кто-то обидел? – с усмешкой спросила Марьяна.

Она знала себе цену, потому не стала спрашивать, какую такую девушку он встретил. Да, красивая. Мужчины теряют от нее голову. Ей совсем не обязательно напрашиваться на комплименты.

– Обидел? – слегка опешил Игнат. – С чего ты взяла?

– Ты же не просто так завел разговор о справедливости.

– Может, я расстался со своей девушкой?

Марьяна промолчала. В дебри его личной жизни она лезть не собиралась. И тащить ее туда не нужно.

– С девушкой, говорю, расстался. Тебе не интересно? – Игнат внимательно посмотрел на Марьяну.

Он хотел знать, искренна она в своем равнодушии или нет. Может, играет роль, чтобы еще больше заинтриговать его?

Трофим тоже когда-то считал, что Марьяна набивает себе цену. Все мужчины одинаковы. Не верят они в искренность. Женщины для них – воплощение коварства.

В принципе, и Трофима, и Никиту можно было понять. Лариса – еще та штучка. Тамара умела плести кольца и жалить не хуже змеи.

Но Марьяна знала, что она не такая. Хотя и не боялась стать стервой.

Игнат уже сейчас не верил ей, проверял на вшивость. Что будет дальше? Зачем он ей такой? Надо молчать, молчать и еще раз молчать. Тем более что Марьяна его уже послала. Сейчас он отвезет ее на завод, и они расстанутся. А если он будет ее преследовать, она уволится.

– Неинтересно, спрашиваю? – настаивал Игнат.

Этим он окончательно вывел из себя. Но Марьяна не опустила до истерики. Она закрыла глаза и легонько сжала кулаки, призывая себя к спокойствию.

Игнат – сын богатых родителей, баловень судьбы. Парень привык, что перед ним заискивают. Именно этого ждал и от

Марьяны. Он – сын человека, от которого зависит ее карьера. У него есть право на особое к себе отношение.

Спокойно, все хорошо. Жизнь так устроена. Кто-то ведущий, кто-то зависимый. К этому нужно относиться философски. Главное, спокойствие.

– Ты не хочешь со мной говорить? – не унимался Игнат.

– Я тебе уже все сказала.

– Что ты мне сказала?

– У тебя ничего со мной не выйдет.

– Почему?

– Потому.

– У тебя кто-то есть?

– Есть.

– Кто?

Машина остановилась у заводских ворот, и Марьяна облегченно вздохнула. Наконец-то она сможет избавиться от этого зануды.

Железный лист медленно пополз в сторону. Игнат нахмурился. Он жалел о том, что не изменил курс, не повез Марьяну куда-нибудь в город или даже в Москву, чтобы удлинить путь и подольше побыть с ней наедине. Поздно хватилась. Они уже приехали.

Ворота открылись, но Игнат не торопился продолжать путь и вдруг поставил рычаг скорости в заднее положение. Марьяна все поняла, быстро открыла дверцу, перенесла ногу через порожек.

– Ты куда? – нервно спросил он.

– До свидания!

Девушка прошла к административному зданию, закрылась в бухгалтерии. Но в безопасности себя не почувствовала.

Она хорошо помнила, как на павелецком заводе появился хозяйский сынок и попытался сделать ее своей секретуткой. Ей пришлось проявить характер, но это не спасло ее от домогательств. Нет, Никита не насиловал Марьяну. Он всего лишь крепко держал ее в объятиях, но мог бы полезть под юбку, если бы не появился его старший брат.

Тогда ее спас Трофим, а кто сейчас протянет руку помощи? Дядя Сережа? Но Трофим сам был хозяйским сыном и не побоялся вступить в конфликт. А дядя Сережа – человек зависимый. Он наживет себе неприятностей, если схлестнется с Игнатом. Виновата в этом будет Марьяна.

Может, ей уже сейчас написать заявление об увольнении и отправиться на автовокзал? Через три-четыре часа она будет уже дома, в Павелецке.

А там Трофим и Никита. Глеб тоже способен достать ее своими притязаниями.

Может, серной кислотой облиться?.. Марьяна усмехнулась. Нет, до такого она никогда не опустится. Ее красота – ключ к счастью. Просто ей еще не попался мужчина, ради которого она пойдет на все, даже на сговор со своей совестью.

Женская красота заключена не только в чертах лица и линиях фигуры. Есть энергетика взгляда, чувственность, женственность и еще что-то совершенно необъяснимое, без чего красота безжизненна и скучна.

Именно такое вот «что-то» Алексей Антонович увидел в девушке, которая садилась в машину к Конотопову. Если это и есть та самая Марьяна, то неудивительно, что господин Высоков бежит за ней как мальчишка.

Шуринов залюбовался девушкой как эстет и тонкий ценитель женской красоты. А Игната потянуло к ней будто магнитом. Он уже подходил к «Фольксвагену» Конотопова, когда машина стронулась с места. Игнат махнул рукой, но Сергей Олегович не остановился.

Шуринов вопросительно глянул на своего водителя.

– А вы думаете, зачем он брал машину? – сказал тот.

– Марьяну катал?

– Как ее зовут, не знаю. За ней ездил. Она у ворот вышла и бегом от него. Как от огня.

– Чего так?

– Норовистая девка. Я таких знаю. Чуть что не так, получи копытом. К таким подход нужен, а Игнат, видать, хомут хотел на нее набросить.

Тут Игнат открыл дверцу и сел рядом с отцом. Сказать, что парень был расстроен, значило не сказать ничего.

– С Марьяной познакомился? – спросил Алексей Антонович и тут же пожалел об этом.

Игнат глянул на него с такой злостью, как будто застал в постели с любимой девушкой. Возможно, он решил, что отец спит с красавицей, работающей на его заводе.

– Что с тобой? – осведомился Шуринов-старший.

– Ничего! – Игнат резко отвернул от него голову.

– Конотопов рассказал мне о своей племяннице. Извинялся.

– За что? – резко спросил Игнат.

– У нас не принято устраивать родственников на работу.

– Ты ее уволишь?

– Нет.

– А если надо будет?

– Так!.. – Отец чуть съехал вперед на сиденье, уложил затылок на подголовник.

– Что – так? – Сын подозрительно глянул на него.

– Теперь понятно, почему Марьяна убегала от тебя как от огня.

– Кто сказал?

– Да все видели. Да и как ты за ней бежал, наблюдали. Не с того поворота на девушку заходишь, сынок. Думаешь, если ты можешь ее уволить, то она расстелется перед тобой? Не надо так. Глупо это. Я-то, конечно, ее уволю... – в раздумье проговорил Шуринов.

– Что?

– Ты же сам просил.

– Я просил?

– А что ты делал? Козырь в рукав укладывал? – Шуринов усмехнулся. – Так я не хочу, чтобы ты на эту косынку пасьянс раскладывал.

– Я тебя не понимаю.

– Марьяна – девка не простая. За ней генеральный директор крупного завода бегает. Даже целого объединения. Не хотела она его любовницей быть, сюда, к дяде сбежала.

– Кто он такой? – В голосе Игната глухо звякнули ревнивые нотки.

– Дядя?

– Нет, генеральный директор.

– Я лично с ним не знаком. Да и не надо мне. Не в нем дело.

– А в ком?

– В Марьяне, сынок. В ней самой. – Шуринов мягко ущипнул себя за подбородок. – К ней на драной козе не поедешь. К такой особе только через обручальное кольцо.

– Ну... – Игнат поскреб затылок.

– Что ну?.. Тебе нужна жена с историей?

– С какой историей?

– А откуда я знаю, как там дело было? Дядя о племяннице говорить плохо не станет. Допустим, жила она с этим генеральным директором не один год. Вдруг ребенок у них? Или аборт сделала и теперь детей иметь не может?

– Какой ребенок? Какой аборт?

– Вот! – вскинулся Алексей Антонович. – Никаких детей

и аборт! И жениться не надо. Я же вижу, что это тебе не нужно.

Он уже жалел о том, что завел этот разговор. Как будто бес его за язык дернул. Тот самый, которого разбудила в нем Марьяна. Роскошная она девушка, он бы и сам с такой закрутил. Но сыну эта фифа не нужна.

Может, действительно уволить ее? С глаз долой – из сердца вон. Да и какое там сердце? Возбуждился парень, с кем не бывает?

– А если нужно? – в раздумье спросил Игнат.

– А если там пробу некуда ставить?

– Она не такая. Марьяна послала меня натурально. Ска- зала, что ничего не выйдет.

– Значит, она любит другого.

– А я не хочу, чтобы она любила другого.

– А я не хочу, чтобы за осенью наступала зима. Пусть сразу приходит лето.

– А это от настроения зависит. Если оно солнечное, то будет лето. Ты должен знать, где Конотопов живет.

– Поедешь к Марьяне?

– Поеду.

– Будешь унижаться?

– Нет, – буркнул Игнат. – Просто поговорю.

– Если Марьяна не хочет тебя видеть, то это будет не разговор, а унижение. Пусть она за тобой бежит.

– Как?

– Убей ее своим равнодушием. Женщины не любят навязчивых парней. В них нет интриги. А для них она как для сорочки что-то блестящее. Создай интригу. Забудь об этой барышне. На неделю, две, еще лучше на месяц. Потом я тебя помощником Конотопова назначу, на заводе появляться будешь. Приходишь, всех замечаешь, а Марьяну в упор не видишь. Знаешь, как это ее заденет!

– Думаешь?

– Уверен.

Алексей Антонович облегченно выдохнул. Он сделал сыну интересное предложение. Оно и ему самому понравилось. За месяц Игнат и думать забудет о Марьяне. Или даже через неделю.

– Ну да, навязчивых типов женщины не любят.

– Вот я и говорю, убей ее своим равнодушием. Потом веревки из нее вить будешь. И жениться на ней не придется.

– Так я и не собирался.

– Тем более.

– Две недели, говоришь?

– Лучше месяц.

– А если я завтра на завод приду?

– Зачем завтра? Мы же договорились, через месяц.

– Зачем через месяц? Завтра начну работу, а замечать ее не буду.

– Не будешь?

– Не буду.

– А институт?

В ответ Игнат лишь фыркнул. Институт он посещал в лучшем случае через день, а мог и неделями там не появляться. Зачем ему учиться, если с трудоустройством проблем не будет? Главное, хоть иногда на занятиях появляться.

«Может, действительно устроить его на завод? – подумал отец. – Но с условием. До обеда он в институте, а после уже можно и на работу. Да, идея любопытная. Неплохо было бы приложить к ней одно условие. Чтобы Марьяны не было на заводе. Увольнять ее не нужно, можно отправить в отпуск без сохранения содержания. Или даже за счет предприятия, но в обход бухгалтерии».

Алексею Антоновичу понравилась Марьяна. В ребенка от Высокова он не очень-то верил, но своей невесткой видеть ее не желал. Да и собственной любовницей тоже, раз уж сын проявил к ней интерес.

Может, вообще уволить эту красотку? Вместе с Конотоповым, чтобы он семейственность не разводил.

Дядя Сережа постучал в дверь, но в комнату входить не стал. Марьяна сама вышла к нему в гостиную. Он выключил телевизор, когда она появилась.

– Что-то случилось? – спросила Марьяна.

– Думаю, не зря мы сбежали от Игната, – сказал он и натянуто улыбнулся.

Марьяна садилась в машину, Игнат заметил ее, устремил-

ся к ним, и она попросила дядю Сережу не останавливаться. Он потом переживал, и его можно было понять.

– А что такое?

– Да не хочет Алексей Антонович, чтобы Игнат бегал за тобой. Только что звонил. – Он кивнул на телефон, стоявший на журнальном столике.

– И что сказал?

– Сказал, что тебе нужно уехать.

– Понятно.

Марьяна сразу открестилась от Игната, поэтому меньше всего думала о том, как родители парня отнесутся к его чувствам. А теперь и голову ломать не надо. Отец Игната против, и точка.

Степан Данилович тоже был против ее отношений с Игнатом. Ничего нового.

Но все равно обидно.

– Нет, не навсегда. Отпуск возьмешь. Мы его даже оплатим. Через пару недель Игнат успокоится, вернешься.

Марьяна ответила не сразу. В первый момент ей хотелось поблагодарить дядю Сережу за участие и совсем отказаться от работы, но разум возобладал над эмоциями. Неудивительно, что богатые папаши не видят в ней достойную пару своим сынкам. Ее родители – простые люди, да и сама она звезд с неба не хватает.

А хорошую работу найти сложно. Она уже не раз убеждалась в этом. Не стоит ей увольняться с хорошего места из-

за какого-то мажора. Сегодня из-за одного недоумка уйдет с работы, завтра из-за другого, и так всю жизнь?.. Нет, она возьмет себя в руки, не останется у разбитого корыта.

– Как скажете, – проговорила девушка.

– Вот и хорошо. Ложись спать, завтра рано утром в дорогу.

Марьяна кивнула и отправилась к себе собирать вещи. Из ее глаз вдруг хлынули слезы, но она быстро справилась с собой. Не везет ей в жизни, но это вовсе не повод биться головой об стенку. Придет и на ее улицу праздник весны с яркими транспарантами и громкими хлопушками.

Игнат ничего не понимал. Три дня кряду он посещал завод, а Марьяна ни разу не попалась ему на глаза. Парень представлял, как будет удивлять и расстраивать ее своим безразличием, но Марьяна как будто сквозь землю провалилась.

Наконец Игнат не выдержал, отправился в бухгалтерию. Там он узнал, что Марьяна уволилась, и побежал к Конотопову.

– Да, уволилась, – подтвердил Сергей Олегович.

– Как уволилась?

– В связи с переходом на новое место работы.

– Куда ее перевели?

– Мы ее не переводили. Там решение приняли. – Сергей Олегович вознес глаза к небу.

– Где там?

– Где конкретно, не знаю. Знакомый у нее хороший есть, он помог.

– Какой знакомый?

– Она меня в подробности не посвящала. Но кто-то у нее был. Ты видел, как она одевается?

– Так это он?

– Тсс! – Конотопов приложил палец к губам и оглянулся как будто в поисках ребенка, которого Игнат мог разбудить своим воплем. – Марьяна – девушка красивая, ты не мог этого не заметить. Мужики на нее как пчелы на мед. Ты не подумай чего. Она только с одним. Всех прочих отшивает. Тебя тоже?..

– Это не имеет значения! – заявил Игнат.

– Так никто и не говорит...

– Мне нужен ее телефон.

Конотопов кивнул, взял стикер, написал на нем номер телефона, протянул Игнату.

– Не уверен, что есть смысл, – сказал он.

– Смысл есть всегда. И во всем!

Игнат вышел из кабинета, взял телефон, набрал номер, но дозвониться до Марьяны не смог. Судя по всему, она сменила номер. Если так, то, возможно, не было смысла продолжать поиски. Не любит она Игната.

Глава 5

Чем крепче коньяк, тем он мягче пьется. Никита в очередной раз убедился в этом. Он и не заметил, как набрался.

Но мягкое опьянение имеет свои прелести. Голова, например, не отключается. Именно поэтому парень осознал, что ему нельзя садиться за руль и показываться на глаза родным.

Отец его убьет, если узнает, в каком состоянии он находится, снова запрет его в больнице, под наблюдением врачей. Громила Герман, приставленный к нему в качестве телохранителя, будет сторожить у палаты, чтобы Никита не сбежал.

Но пока что Герман служил ему, и он мог с ним не церемониться.

– Стукнешь отцу, убью!

Никиту совсем не смущало, что Герман был выше на целую голову и в плечах у него косая сажень. Этот громила мог вырубить его одним щелчком пальцев, а он собирался его убить.

– Не скажу. – Герман угрюмо качнул пудовой головой.

– К отцу я не поеду. Домой давай.

Герман сел за руль, а Никита забрался на заднее сиденье. Он и сам не понял, как наклюкался. Заехал в ресторан чисто поужинать, увидел коньяк и захотел.

Это все из-за Марьяны. Он никак не мог ее найти. Сколько раз к родителям этой красотки заезжал, и ничего. Мол,

уехала Марьяна, а куда – не сказала. Они, конечно, знали, где она, но не хотели говорить.

А без Марьяны скучно, тоскливо.

Было время, когда Никита куролесил без продыху. Отец и брат не знали, что с ним делать. Но потом все успокоилось. Охота гулять с женитьбой на Ларисе не отпала, но ночные буйства в своей московской квартире он больше не устраивал. Даже бизнесом слегка увлекся. Для разрядки Никита снимал проституток с их профессиональной любовью. Раздва, и не зудит.

А сейчас его не тянуло и на этих девок. Хотя он уже и не жил с женой. Не было с ним Ларисы, а ее воспитание осталось. Как тукнула она его топориком по голове, так охота гулять отпала окончательно.

Одна только Марьяна из старой жизни и осталась. Но с ней ему хотелось жить по-новому. Тихо, спокойно, без всяких заносов и заворотов.

Никита закрыл глаза. Герман вез его домой. Сейчас Марьяна встретит любимого, с улыбкой поругает за пьянство, накормит ужином, поведет в сауну, а потом они лягут на белые шелковые простыни. Он будет ее ласкать, она ответит ему взаимностью, и день придет к яркому взрывному финишу.

А завтра начнется новый. Марьяна проснется рано утром, набросит прозрачный халат, встанет у окна так, чтобы солнечные лучи насквозь просветили ее одеяние. Потом она от-

правится готовить завтрак. Они будут плавать в бассейне.

Никита и не заметил, как уснул. Через какое-то время он открыл глаза и увидел перед собой Ларису. Халатик на ней был такой, как у Марьяны, прозрачный, короткий. Только просвечивался он не на солнце, а в ярком свете, идущем из холла.

В очаге тихонько гудел огонь и потрескивали дрова. А диван такой мягкий...

– Почему я здесь? – протирая глаза, спросил Никита.

– Да я и сама об этом думаю, – сказала Лариса и пожала плечами.

– Неужели думаешь?

– Ты сказал Герману, чтобы он тебя сюда привез. Вот я и думаю, зачем оно тебе надо было.

– Герман! – крикнул Никита.

– Его нет, он уехал.

– Куда?

– На время посмотри, половина десятого.

– Это я так долго спал?

Лариса ничего не сказала, повернулась к нему спиной и вышла из комнаты.

– Ты куда?

Он вдруг понял, что не хочет оставаться в одиночестве. Лариса хоть и чужая, но с ней уютно. А если она еще и одарит его своей заботой...

Ведь эта женщина никогда ему ни в чем не отказывала.

Стоило Никите щелкнуть пальцами, и она оказывалась у его ног. Любой каприз, причем с удовольствием!..

– Я сейчас.

Он откинулся на диване, закрыл глаза, наслаждался покоем и теплом домашнего очага. Как ни крути, а это его дом. Ему было здесь хорошо с Ларисой.

С Марьяной было бы куда лучше, но с ней у него все впереди. Но ведь и прошлое у него выдалось не таким уж и плохим, как с Ларисой, так и вообще.

Лариса вкатила в зал столик. Запахло осетринкой, жаренной в аэрогриле. На гарнир салат из молодой капусты, который умела делать только она. Соусы, зелень, все как положено.

– А выпить?

– Тебе нельзя, – совершенно серьезно сказала Лариса.

– Иногда можно.

– Тебе нельзя, – жестко заявила она.

– Тебе какое дело? – встрепнулся он.

Она кивнула, будто соглашаясь с ним, принесла бутылку коньяка.

– Околею, вдовой станешь, – заявил он.

Лариса с укором глянула на него и вышла из зала.

– Ты куда?

В ответ она только махнула рукой. Как будто послала далеко и надолго.

– Стоять!

Она послушалась и остановилась.

– Кругом!

Но Лариса так и осталась спиной к нему и приложила пальцы к вискам или к уголкам глаз. Она что, плачет?

– Иди ко мне!

Лариса развернулась, подошла к нему и села рядом на диван.

– Что, правда глаза колет?

– Я знаю, ты меня никогда не простишь, – опустив голову, сказала она.

– Родного мужа – топором по голове!

– Это рефлекс. На Марьяну.

– Ненавидишь ее?

– Нет, уже все равно. Как у тебя с ней?

– Ну, любовь-морковь, все такое.

– Она же не хотела с тобой. – Голос Ларисы заметно дрогнул.

– А ты со мной хочешь?

– Очень.

– А чем она хуже?

– Она хуже. Только ты этого не понимаешь. Но я не буду тебя разубеждать.

– Сам это пойму?

Лариса глянула на него порывисто, с надеждой.

– Ты уже что-то чувствуешь? – спросила она.

– Я чувствую, что ты меня достаем, – буркнул Никита.

– Не буду.

Он нанизал на вилку кусочек осетрины, сунул в рот, сощурил глаза, оценивая вкус. Да, Лариса не подкачала.

– Ой, совсем забыла, – спохватилась она.

Он любил есть под телевизор. Она вспомнила об этом и потянулась к пульту. Полы халата при этом разошлись, оголенная грудь обнажилась, а она у нее какая надо. Только вот почему под халатом ничего нет?

– А Герман, значит, уехал?

– Ну да, поздно уже, – запахивая халат, сказала она.

– После чего?

– Уж кого-кого, а меня ревновать глупо. – Лариса обиженно глянула на него.

– А я ревную?

– Ешь... и уходи, – неуверенно сказала она.

Никита ничего не сказал. Он забрал у нее пульт, нашел эротический канал. Этим Ларису, конечно, не разозлишь, но ее должен был оскорбить сам факт такого вот поведения.

Она промолчала. Он откупорил бутылку, наполнил бокал, выпил. Это тоже какой-никакой камушек в ее огород.

– Ты как маленький, – вдруг сказала Лариса, забрала у него пульт, переключила канал.

Коньяк она тоже взяла, но только для того, чтобы налить себе.

– Чокаться будем? – спросил он. – Или за упокой?

– За упокой наших отношений? – Она вздохнула.

Он кивнул, подтверждая ее догадку.

– За упокой, – пробормотала она, склонила голову над бокалом и сощурила глаза.

Женщины это делают, когда не в силах сладить со слезами. Они действительно выступили, одна упала в бокал. Только тогда она выпила коньяк и отвернулась от Никиты.

Ему стало очень жалко ее.

– Я пойду спать, – сказал он.

Его качнуло, но на ногах Никита устоял и на второй этаж поднялся без поддержки. Зашел в спальню к Ларисе, разделся, лег поверх покрывала. Принюхался. Вроде бы не пахнет мужским духом. Да и не стала бы она водить сюда кобелей. Лариса, конечно, сука, но не дура. Может, и правда глупо ее ревновать?

Он уже засыпал, когда появилась Лариса. Раздеваться не стала, так в халате и подлегла к нему. Он шевельнулся, и она обняла его.

– Спи, – прошептала Лариса. – Тебе нужно отдохнуть.

Она не полезла к нему в плавки, не оседлала его. Просто лежала рядом и нежно гладила Никиту по голове. Как будто кто-то подсказал ей, что ему сейчас нужны покой и тишина семейного очага. А секс будет потом. Может быть.

Мама попросила ее приготовить обед, и как можно было ей в этом отказать? А продуктов не хватало, пришлось ехать в магазин.

Марьяна боялась попасться на глаза Глебу, поэтому отправилась в торговый центр у кольцевой автострады. Села в маршрутку и поехала. С Трофимом она там случайно не столкнется. А о Никите Марьяна даже не думала. Хотя бы потому, что он сейчас должен был находиться в больнице.

Но именно с Никитой она и столкнулась, когда проходила мимо бутика. Он вышел оттуда с Ларисой. Что-то говорил ей с веселым снисхождением, а она сияла от счастья. В руке несла пакет с покупками.

Никита остолбенел, увидев Марьяну, даже побледнел.

Помнится, в больнице он признался Марьяне в любви, сказал, что разведется с Ларисой и женится на ней. Марьяна тогда отказала ему. В палату к нему она с тех пор не приходила. Так что все закономерно.

Мама говорила, что Никита искал Марьяну, приходил к ним домой. Видимо, он хотел забрать свое обещание.

Она улыбнулась ему скупой, но с душой. Да и на Ларису глянула без претензий. Если Никита помог ей избежать наказания, значит, она это заслужила, не такая уж плохая, как о ней думают. Не нужно ее осуждать.

Марьяна вела себя спокойно, сдержанно, чего нельзя было сказать о Никите.

– Марьяна! – Он схватил ее за руку.

Она не стала вырываться, просто возмущенно глянула на него.

Этого хватило, чтобы Никита опомнился. Он разжал руку,

отступил назад и в сторону. Встал так, чтобы Лариса осталась у него за спиной. Никита не хотел, чтобы Марьяна смотрела на нее.

– Я тебя искал!

Лариса сдвинулась в сторону, и Марьяна увидела ее глаза. Если бы они могли стрелять ампулами с ядом, то Марьяна уже корчилась бы в предсмертных судорогах.

– Я рада за вас.

Марьяну тяготила эта ситуация, да и Лариса жгла ее взглядом. Ей хотелось поскорее уйти, и она покатила тележку дальше. Никита догнал ее, но Марьяна не собиралась останавливаться. Зато ее терзало желание глянуть назад, на Ларису. Та ведь запросто может подбежать и всадить ей нож в спину или врезать обухом по башке.

– Мама твоя сказала, что не знает, где ты. Я спрашиваю, а она не отвечает, – с растерянным видом проговорил он.

– Не надо спрашивать.

– Ты что, из-за Ларисы злишься? – Никита оглянулся, но, видимо, не нашел повода для опасений.

Лариса не шла за ними.

– Я злюсь?

– Не злишься, но и не радуешься.

– Я же сказала, что рада за вас.

– Не рада. Лариса в прошлом. А ты в настоящем.

– Я в настоящем, – подтвердила Марьяна. – Для себя.

Ей достаточно комфортно в собственном мирке. Она при-

выкла к работе, у нее есть деньги, крыша над головой. Еще мечта о сильном мужчине, который втянет ее в свою орбиту без права на раздумье.

Нет, это не Никита. Он ведет себя как ребенок. Приласкала его Лариса, он и лапки кверху. Пусть и дальше барахтается, но без Марьяны.

– Я хотел бы, чтобы мы были вместе.

Марьяна остановилась и так резко повернулась к нему, что Никита вздрогнул.

– Сколько можно мямлить? – Эти ее слова были не криком души, но чем-то довольно близким к этому.

Марьяна повернулась к Никите спиной и рванула от него прочь.

Однажды он совершил поступок – украл ее в день свадьбы. Но даже тогда не смог ее удержать, не хватило духу. А вообще по жизни Никита такой же тюфяк, как и Трофим. Один зовет к себе Марьяну из-под юбки Тамары, другой машет рукой из-под каблука Ларисы. Нет, она ни того не презирает, ни другого. Или все-таки?..

– Марьяна! – Никита нагнал ее, схватил за руку.

Она остановилась, вскинула голову.

– Я сейчас закричу! – на повышенных тонах предупредила Марьяна.

Люди оборачивались, глядели на них, и это смутило Никиту.

– Почему ты гонишь меня? – растерянно спросил он. –

Из-за Трофима?

– Да, из-за Трофима!

Марьяна снова рванула прочь от него, и на этот раз Никита преследовать ее не стал.

Марьяна ему не соврала. Между ними действительно стоял Трофим, и она явно чувствовала это. Не так давно братья дрались из-за нее. Теперь между ними мог вспыхнуть новый конфликт. Она не хотела этого. Не желала, чтобы Высоков-старший думал о ней как о каком-то исчадии ада.

Марьяна ушла, а Никита все стоял и глядел ей вслед. Он-то думал, что Марьяна далеко, а она здесь. Видимо, Трофим купил ей квартиру где-то недалеко от этого торгового центра. Марьяна – его любовница, потому и воротит от Никиты нос. Хорошо Трофим устроился: и с Тamarой живет, и с Марьяной.

– Красивая, – тихо, с завистью в голосе сказала Лариса.

– Красивая? – Никита с досадой глянул на нее.

Не будь с ним этой особы, разговор с Марьяной мог бы принять совсем другой оборот. Но ведь он сам пригласил ее прошвырнуться по бутикам.

– Стилист у нее хороший. Видно, что дорогой, – сказала она.

– Стилист?

– Хочешь узнать, кто это?

– Кто стилист?

– Может, тебя интересует спонсор? – В голосе Ларисы угадывалась злорадная нотка.

Никита ничего не сказал и пошел к своей машине. Незачем спрашивать, кто спонсирует Марьяну. И так все ясно. Она действительно красивая и яркая, как картинка из глянцевого журнала. Дух захватывает, как хороша. Трофим этим пользуется.

Возможно, он обиходит Марьяну прямо на рабочем месте. Вдруг она сейчас отправилась к нему в офис, где работает секретаршей и девушкой для интимных утех?

Он ускорил шаг. Лариса не поспевала за ним. Никита уже завел двигатель, когда она наконец-то подошла к машине. Еще чуть-чуть, и он уехал бы без нее.

Хотя бросать ее было глупо. Почему он должен швыряться женами ради чьей-то любовницы?..

– Куда мы едем? – спросила Лариса.

– Едем!

– К Трофиму?

– Кто сказал?

– Вижу. По твоим бешеным глазам понимаю. Тебе нельзя драться, не в том ты положении.

– А кто собирается драться?

– Ты собираешься. С Трофимом. Из-за Марьяны. Ты же сам все видел. Не хочет она с тобой. Не желает! Ты ничего не изменишь, даже если изобьешь Трофима.

– Не изменю?

– Нет. Не хочет она тебя.

– Не хочет?

Никита резко съехал с крайней левой полосы на обочину дороги и остановился.

Марьяна действительно не хочет быть с ним. Иначе она боролась бы за него. Да и зачем напрягаться? Ей стоило сегодня пальцем его поманить, и он побежал бы за ней, как та собачонка. Немедленно развелся бы с Ларисой и расписался бы с Марьяной. Но ей это не нужно.

– А давай сегодня вечеринку устроим! – Лариса положила руку ему на коленку.

– Вечеринку? – без всякого вдохновения проговорил он.

– Девочек закажем.

– Девочек? – Он с интересом глянул на Ларису.

– Из стриптиза. Они будут танцевать, а мы – смотреть. И не только. Только, чур, в нашу постель их не тащить!

– Ну...

Никита еще не возбудился, но уже ощутил силу своей фантазии. Девочки сначала танцуют, потом устраиваются на ковре. Почему бы не устроить оргию в то самое время, когда Марьяна отдается Трофиму? Она ведь, наверное, думает, что Никита в бирюльки с женой играет.

Тамара с ее холодным взглядом могла бы работать на торговой базе – ходить по складским помещениям и замораживать скоропортящиеся продукты.

– Чего пришла?

Лариса знала свою вину перед ней. Она хорошо помнила тот день, когда Трофим обвинил Тамару в покушении на Никиту. Тогда от нее отвернулись все – и муж, и свекор. А Лариса еще и нахамила ей. А ведь она знала, кто настоящий преступник.

– Мириться, – стараясь держать себя в руках, сказала Лариса.

– Мирись, мирись, мирись?.. – Тамара усмехнулась.

– Что-то в этом роде.

– Давай заочно.

– Заочно?

– Да, пришлешь мне свой мизинец по почте. Так уж и быть, я за него подержаю.

– Зачем по почте?

Лариса обогнала Тамару, зашла в дом, на кухню.

Там она взяла разделочную доску, положила на нее свой мизинец, схватила за нож. Лариса собиралась оттяпать себе палец и пристально смотрела на Тамару. А та хищно улыбалась, глядя на нее. Тамара поняла, что Лариса берет ее на слабо, и решила не останавливать.

– Ну, давай, чего смотришь? – Она даже подстегнула ее.

– Даю! – сказала Лариса.

Нож острый, лезвие тяжелое. Один раз сильно надавить, и все.

– Давай!

Лариса уже жалела о том, что решилась на смелый, но дикий поступок. Но и назад она повернуть не могла.

– Даю! – Лариса набрала в легкие воздух, приготовилась сделать страшное движение.

В этот момент Тамара ее и осадила.

– Не надо, пальчик порежешь! – Она забрала у нее нож, взяла за руку, посадила за стойку.

– Пальчик!.. У меня душа вся изрезанная.

Тамара положила на стойку пачку сигарет, зажигалку и спросила:

– Будешь? Говорят, помогает.

– Да я бросаю. – Лариса вынула сигарету из пачки.

– Я тоже.

– Ты прости, что я за тебя не заступилась.

– Нет, ты на меня наехала.

– Прости!

– Я подумаю.

Какое-то время они молчали, окутывали табачным дымом невеселые мысли.

– Я дров наломала, – наконец сказала Лариса. – Но проблема-то осталась. Наша с тобой, общая. Или у тебя с Трофимом все хорошо?

– Как тебе сказать... Живем вместе.

– А Марьяна?

– А что Марьяна?

– Видели мы ее вчера. Никита за ней пошел. Бросил меня

и поскакал, как бычок за телочкой.

– А она?

– Ни в какую! С Трофимом она, и Никита ей не нужен.

– Так и сказала, с Трофимом?

– Так и сказала.

– Он говорил, что она уехала.

– Куда уехала? Здесь она! В Москве. Трофим дома ночует?

– Ага. Ночью со мной, а днем!.. Ненавижу! – Тамара с силой вдавила окурочек в пепельницу.

Возможно, она представляла, как выжигает глаз Марьяне.

– Взаимно. – Лариса выжгла этой поганке второй глаз.

– Ты знаешь, что делать?

– А что делать?

– Ты же не просто так пришла. Как у тебя с Никитой?

– Вчера хорошо было.

Никита еще не вышел из детского возраста, оставался ребенком, для которого естественно жить за родительский счет. Он автоматически получал деньги и отцовскую заботу. Если вдруг происходил какой-то сбой, с ним случалась истерика, то тихая, то громкая. Он привык, что его капризам должны угодить все, кто рядом с ним.

Лариса не стеснялась унижаться перед ним, и он это ценил. Хотя и считал, что иначе быть не может.

Родители Никиты были в разводе. У матери он бывал нечасто. Она не особо стремилась принимать участие в его

жизни, а Никита до сих пор нуждался в материнской заботе.

Лариса это понимала, поэтому готова была вытирать ему сопли. Она для него не только мать, но и жена. Да такая жена, которая и стриптизерш на семейную вечеринку пригласить может.

Были вчера девочки. Лариса даже согласилась провести ночь вместе с ними. Правда, дело до этого так и не дошло. Никита уснул еще до того, как девочки сняли с себя все тряпки. Лариса добавила ему в коньяк чуть-чуть снотворного, чтобы не затягивать этот дивный вечер. Она ублажила его и усыпила, а шалавам дала пинка под зад.

Она и раньше не позволяла Никите скучать, и сейчас изошрялась, чтобы удержать его интерес к совместной жизни. А что ей еще оставалось делать? В положении она, а у ребенка должен быть отец. Ей никак нельзя потерять Никиту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.